

**Значение новых глав в романе Е. Д. Айпина
«Божья Матерь в кровавых снегах» 2010 года издания**

В. Л. Сязи

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
syaziviktorya@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена исследованию творчества хантыйского прозаика Е. Д. Айпина. Предметом исследования являются новые главы романа «Божья Матерь в кровавых снегах» издательства «Амфора» 2010 года.

Цель: проанализировать значение вставных глав (9, 12) в контексте произведения «Божья Матерь в кровавых снегах» 2010 года издания.

Материалы исследования: роман Е. Д. Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах» 2002 и 2010 годов издания.

Результаты и научная новизна. Исследование является продолжением нашего уже имеющегося опыта осмысления намеренного изменения автором текста романа «Божья Матерь в кровавых снегах». В данной статье впервые предпринята попытка выявить значение новых двух глав, вставленных Е. Д. Айпиным в роман издания 2010 года.

При сличении двух редакций художественного текста «Божья Матерь в кровавых снегах» стало очевидным, что тексты отличаются между собой не только стилистикой и пунктуацией, но и объёмом. Поздний вариант романа дополнен двумя главами – девятой и двенадцатой, издание 2002 года состоит из 24 глав, а 2010 из 26. Главы в новом варианте художественного текста углубляют трагизм Казымского восстания, расширяют пространство злодеяний красных. Девятая глава детально раскрывает образ красного командира, здесь находит воплощение образ шамана, уделено внимание образу каюра. Автор вводит в канву произведения историю семьи Молданова Кирилла, встреча с красными изменила судьбу рода героя. В уста хозяина чума автор вкладывает предсказание судьбы Владимира Чухновского. В двенадцатой главе автор развенчивает миф о неуловимых воинах, констатирует безвыходность положения Матери Детей, вводит персонаж – автора изуверских методов пыток восставших. Новые главы насыщают повествование деталями, которые ранее отсутствовали в тексте романа. Главы гармонично вписаны автором в общую канву художественного текста, не нарушают композицию романа, дополняют и конкретизируют сложившуюся ранее образную систему героев произведения.

Анализ преобразования текста романа 2010 года издания позволяет наблюдать стадии художественной работы, отражающей непрерывное движение авторского замысла.

Ключевые слова: хантыйская литература, Е. Д. Айпин, ханты, роман, «Божья Матерь в кровавых снегах».

Для цитирования: Сязи В. Л. Значение новых глав в романе Е. Д. Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах» 2010 года издания // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 2. С. 328–336.

**The meaning of new chapters in the novel by E. D. Aypin
“The Mother of God in the Bloody Snows” of the 2010 edition**

V. L. Syazi

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
syaziviktorya@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of the work of the Khanty prose writer E. D. Aypin. The subject of the study is the new chapters of the novel “The Mother of God in the Bloody Snows” by the publishing house “Amphora” of the 2010 edition.

Objective: to analyze the meaning of the inserted chapters (9, 12) in the context of the work “The Mother of God in the Bloody Snows”, of the 2010 edition.

Research materials: the novel by E. D. Aypin “The Mother of God in the Bloody Snows” of the 2002 edition (publishing house “PAKRUS”) and of the 2010 edition (publishing house “Amphora”).

Results and novelty of the research: the study is a continuation of our already existing experience of understanding the author’s intentional change of the text of the novel “The Mother of God in the Bloody Snows”. This article is the first attempt to identify the meaning of the new two chapters inserted by E. D. Aypin in the novel of the 2010 edition.

When comparing the two editions of the literary text “The Mother of God in the Bloody Snows”, it became obvious that the texts differ not only in style and punctuation, but also in volume. The later version of the novel is supplemented with two chapters – the ninth and twelfth. The edition of the 2002 consists of 24 chapters, and the version of the 2010 consists of 26 chapters. The chapters in the new version of the literary text deepen the tragedy of the Kazym Rebellion and expand the space of the atrocities of the Reds. The ninth chapter reveals in detail the image of the red commander, the image of the shaman. Attention is paid to the image of the kayur. The author introduces the story of Kirill Moldanov’s family into the canvas of the novel. The meeting with the Reds changed the fate of the hero’s family. According to the author’s idea, the owner of the chum predicts the fate of Vladimir Chukhnovsky. In the twelfth chapter, the author debunks the myth of elusive warriors; states the hopelessness of the situation of the Mother of Children; introduces a character – the author of fanatical methods of torture of the rebels. New chapters supplement the narrative with details that were previously absent in the text of the novel. The chapters are harmoniously inscribed by the author into the general outline of the literary text. They do not violate the composition of the novel, complement and concretize the previously formed figurative system of the heroes of the work.

The analysis of the transformation of the novel’s text of the 2020 edition allows us to observe the stages of artistic work reflecting the continuous movement of the author’s idea.

Key words: Khanty literature, E. D. Aypin, Khanty people, novel “The Mother of God in the Bloody Snows”.

For citation: Syazi V. L. The meaning of new chapters in the novel by E. D. Aypin “The Mother of God in the Bloody Snows” of the 2010 edition // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (2): 328–336.

Введение

Еремей Данилович Айпин является единственным профессиональным писателем ханты. Он вошёл в национальную литературу в 1968 г. и до сих пор определяет путь её развития. Е. Д. Айпин обратился к воплощению ранее отсутствовавших жанров в хантыйской литературе, таких как эссе, пьеса, роман.

Первый роман Е. Д. Айпина – «Ханты, или Звезда Утренней Зари» (1990), второй «Божья Матерь в кровавых снегах» (2002), третий «В поисках Первоземли» (2019). Каждый роман имеет собственную судьбу и срок создания.

Произведение «Божья Матерь в кровавых снегах» переведено на венгерский [27], финский [31], эстонский [28], французский [29], украинский языки [30].

Роман «Божья Матерь в кровавых снегах» осмысливается в работах: М. А. Бологовой [5; 6], А. Ващенко [7], Надь Каталины [8], Е. В. Косинцевой [10; 11; 12; 13], Г. В. Кукуевой [16], О. К. Лагуновой [17; 18], А. Номад [20], С. Севастьянова [21], А. Цукор [24], А.-В. Шарен [25], Н. Энгвера [26]. Отдельные аспекты романа освещены в монографических исследованиях: «Феномен творчества русскоязычных писателей ненцев и хантов последней трети XX века (Е. Айпин, Ю. Вэлла, А. Неркаги) [19], «Литература Сибири: миссия, этничность, аксиология» [9], «Метатекст в хантыйской литературе: урбанистический код» [14], «Художественная концепция любви в прозе Е. Д. Айпина» [22]. На сегодняшний день представлена всего одна монография «Все в этом мире от Бога» [15] Е. В. Косинцевой и Н. В. Куренковой, посвящённая осмыслению тем, мотивов, образов, традиций, поэтики романа «Божья Матерь в кровавых снегах».

Материалом для исследования послужила редакция романа Е. Д. Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах» 2002 (издательство «ПА-КРУС») и 2010 (издательство «Амфора») годов издания.

Материалы и методы

В основе исследования лежат текстологический, идейно-художественный анализ, сравнительно-исторический, структурно-семантический, историко-культурный, статистический методы. Данное исследование продолжает цикл текстологических исследований творчества хантыйского прозаика Е. Д. Айпина. В статью включён комментарий автора романа относительно изменений структуры художественного текста.

Результаты

В данной статье мы обращаемся к роману Е. Д. Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах». Роман повествует о восстании хантов Казымской земли. В пятитомном собрании сочинений художника слова присутствует комментарий к роману В. В. Огрызко, критик отмечает: «Этот роман Еремея Айпина обращён к драматическим событиям 1933 года, случившимся в районе божественного озера Нумто. Он был задуман писателем в середине лихих, как теперь принято говорить, 90-х годов.

Уже поставив точку, Айпин обратился в управление ФСБ по Тюменской области с просьбой показать ему следственные дела на участников драматических событий 1933 г. Выдержки из них

писатель потом включил в качестве послесловия к роману.

В 1999 г. сокращённый вариант книги под названием «Остякский бунт» был напечатан в московском журнале «Мир Севера» (№ 3/4. С. 24-31). На следующий год главы романа появились в пятом выпуске югорского альманаха «Эринтур» («Поющее озеро»)» [4, 287].

Роман «Божья Матерь в кровавых снегах» вышел отдельной книгой в 2002 году, в издательстве «ПАКРУС». По отметкам типографии в конце издания: «Сдано в набор 10.06.2002. Подписано в печать 10.07.2002» [1, 304], предполагаем, что с момента окончания работы над текстом до публикации прошёл всего один месяц. В обоих вариантах романа, в конце текста указано место и дата создания произведения –

«1996–1999

Москва – Нижневартовск – Ханты-Мансийск» [1, 254].

Благодаря данной отметке, видим, что работа над романом длилась всего 3 года.

В 2010 г. роман был дополнен и переиздан в Санкт-Петербурге издательством «Амфора». В 2014 г. выходит в свет четырёхтомное собрание сочинений Е. Д. Айпина, один из томов включает поздний вариант текста романа 2010 г. издания [3], в 2020 г. произведение стало частью пятитомного собрания сочинений [4].

Первую и вторую публикацию разделяют 8 лет. Варианты романа отличаются объёмом, семантическим наполнением, стилистикой и пунктуацией. В настоящем исследовании оценим функцию новых двух глав (девятой и двенадцатой) в контексте художественного текста 2010 года издания.

Сам Е. Д. Айпин объясняет вставки новых глав так: *«После публикации романа я встречался с очевидцами тех событий и слышал достаточно историй о действиях красных во время Казымского восстания. И для того, чтобы придать им жизнь, я решил вписать их в уже созданный роман, дописав главы»*¹.

Матерь Детей в тексте выступает главной героиней произведения. Встретившись лицом к лицу с красным войском вначале художественного текста, Вера Саввична после похорон соседки, старшего сына и мужа отправляется в дальний путь к родственникам, однако дорога к спасе-

нию становится дорогой смерти. Путь женщины лежит по пути следования красного отряда, невольно героиня становится свидетелем жестокости войска. Среди бескрайних белоснежных снегов Матерь Детей встречает окровавленный замороженный в прорубь труп, стойбище, в котором чумы были обстреляны с находящимися внутри людьми. В пути от рук красных один за другим погибают дети Веры Саввичны.

Рассмотрим главу девятую, её объём равен 30584 знаков.

В контексте девятой главы автор особое внимание уделяет сцене появления отряда красных, акцентируя внимание на усталости военных: «В селении деда Кирилла из рода Молдановых красные въехали уже не столь резво, как делали это в других местах. Видно было, что олени в упряжках устали, часть из них заметно прихрамывала. Каюры вяло пошевеливали хоряями. А обмотанные башлыками красноармейцы истуканами сидели на нартах, чтобы лишними движениями не упустить последнее тепло из-под шинелей и накидок из каких-то шкур, добытых в походе» [2, 92].

В анализируемом тексте впервые прозаик детально прорисовывает фигуру командира отряда: «Главарь-командир войска пошевелил затёкшими от долгого сидения ногами. Ему помогли слезть с нарты, отвязали тесёмки и стянули с него широкие меховые чулки-топоры, надетые на валенки. Он встал, и, казалось, своей плотной большой фигурой закрыл от глаз жителей большой чум за спиной. Встряхнул серую шинель, поправил будёновку, привычно похлопал себя по кобуре на правом боку, переступил с ноги на ногу, согнул в локтевых суставах и снова разогнул руки. Затем молча обвёл взглядом жителей селения, которых выстроили перед ним полукругом» [2, 92]. При помощи столь подробного описания неспешных движений главаря, автор создаёт ощущение напускной значимости командира. Одновременно, детализированное описание замедляет ход времени, создаёт напряжение момента ожидающими героями.

В девятой главе значимое внимание Е. Д. Айпин уделяет портрету Владимира Чухновского. В первом варианте романа портрет встречается однажды в главе четвёртой и имеет эскизный характер: «Красный командир Чухновский, плосколицый здоровяк из уральских пролетариев,

¹ Беседа с Еремеем Даниловичем Айпиным от 26.02.2022.

гордился тем, что даже внешним обликом смахивал на маршала Тухачевского, с которым он когда-то брал Омск, а позже подавлял Тамбовское крестьянское восстание» [1, 50]. В позднем варианте романа читаем: «После сытной еды и от тепла главаря заметно разморило. Как сидел, так и завалился назад, на услужливо подложенные под голову оленьи шкуры, вытянул ноги. Его мясистое лицо слегка подобрело, а коротко стриженные волосы будто распрямились и ошетинились, как колючий куст шиповника» [2, 96].

В ткань повествования Е. Д. Айпин вводит эпизод, в котором Чухновский делает гимнастику на улице: «Чухновский встал, окинул взглядом селение, обошёл жарко пылавший костёр-нодью. Затем разделся до пояса и начал делать зарядку. Он считал, что солдат, особенно командир, должен быть крепок духом и телом. А тело может укрепить любой, занимаясь физической подготовкой. Сам он был не просто крепкого, а могучего телосложения и при всякой возможности показывал свою мощную мускулатуру всем окружающим» [2, 100]. Герой занимается на глазах у всего войска, чтобы вселять страх подчинённым и тем, кто видит его впервые. Однако, красноармейцы и каюры видели поведение командира в бою, сильный и крупный телом Чухновский оказался слаб духом, во время обстрела красного отряда он спрятался за спину безоружного каюра. Как тренировать тело герой знал, а душу нет. Отряд Чухновского состоит в основном из предателей и лживых исполнителей воли начальства, таковыми являются Мингал, Иуда, Маша Оболкина.

Не случайно автор уделяет внимание лицу героя, упоминая дважды прилагательное мясистый, то есть содержит больше мяса, чем костей, таким образом автор подчёркивает отсутствие внутреннего стержня у героя. Е. Д. Айпин создаёт дихотомию образа командира, мощное тело-оболочка противопоставлено слабому духу героя.

Командира раздражала непокорность, сила воли, противостояние и отсутствие страха быть убитыми за правду остяков. Девушка-пленница, дед Кирилл, Мать Детей, каюр Степан Сопочин – это те, кто не склонился перед лицом Красной власти, герои остались верными себе. Неподчинение, упорство героев при столкновении с Чухновским вызвали в командире бурю негодования, но он не убивал непокорных, как делал это с другими. Раздражение, гнев, досада командира перерастали в уважение. Главарь не обладал внутренним стержнем, силой противо-

стояния, он умел только подчиняться и расправляться изощрёнными способами с безоружным населением в отдалённых поселениях.

Главная героиня романа – Вера Саввична остаётся в живых, благодаря напору и гневу. Командира дезориентирует подобное поведение, оказавшись в замешательстве, он выстреливает в икону Божьей Матери. Решение командира оставить в живых женщину и детей сильно разошлось с его предыдущими действиями. Подтверждение этому служит диалог командира и его помощника Мингалёва в финале первой главы:

«...– Провиант?

Командир чуть помедлил, потом выдал:

– Сожрать!

Мингалев чуть расширил глубоко сидящие глазки: это было что-то новое. Обычно следовала команда “реквизировать” или “уничтожить”. Не день и не два тут нужно сидеть, чтобы все сожрать. Что это с командиром? Что-то напутал после атаки?

– Собаки?

Командир махнул рукой. Это значило: на ваше усмотрение.

– Чум?

Командир сдвинул брови, ничего не сказал. Обычного ответа “спалить” не последовало. Выдержав нужную паузу, пошуршав бумажкой, помощник продолжил перечислять:

– Мальчик?

Молчок. Обычно – “под стражу”.

– Женщина?

– Опять молчок.

– М-малышки?

Молчок.

Командир увидел, как от удивления мышинные, с пакостливой плёнкой, глазки помощника почти вылезли из орбит. <...> Визгливо, по-собачьи, залаял Мингал. Он был недоволен действиями командира. Нужны заложники, свидетели, наконец, акты устрашения. А тут приказано просто так оставить селение. Что-то с командиром происходит. А что – он не знал» [1, 21]. В герое присутствует страх кары Божьей, эту черту отмечала Е. В. Косинцева: «Только у Белого вера ярко выражена, у Чухновского же она сокрыта, однако отдельные эпизоды указывают на то, что и он верит в высший закон и боится Божьей кары. <...> Время и окружение не позволяют Чухновскому открыто выражать свои чувства, мысли, поэтому и икона им не может быть названа иначе, как «опиум народа»» [15, 72].

Вставная глава фиксирует качества героя ранее отсутствующие. Он очень осторожен, предусмотрителен. В отряде он держал двух переводчиков, чтобы они могли контролировать друг друга. Командир настороженно ведёт себя в незнакомом пространстве: «Главарь вошёл в дом. Как всегда, хищным орлиным взором – быстрым и цепким – окинул весь чум и только затем опустился на приготовленные меховые шкуры рядом с низким столиком с обильной едой – поставались разведчики, что первыми заняли селение, все успели подготовить для командира» [2, 94]. Молданов Кирилл предсказал командиру смерть от рук красных, поначалу Чухновский не мог поверить его словам. Но реакция его тела показывает, что командир шокирован и это предсказание, возможно, подтверждает его собственную догадку о двуличности власти: «Командир-главарь нахмурился, обдал весь чум холодом неожиданно оледеневших глаз» [2, 99]. Герой спит на улице, чтобы быть в центре внимания своих подчинённых, боится быть преданным, убитым в замкнутом незнакомом пространстве.

Автор вводит в текст главы эпизод, демонстрирующий чувства главаря красных. Во время зарядки Чухновский пользовался пудовыми гириями, которые перевозили в нарте, во время переколёвки через реку нарта провалилась в полынью. Каюр командира подошёл и сбросил обе гири в воду. Чухновский внешне никак не отреагировал на поступок каюра. А далее в тексте встречаем строки, описывающие его чувства: «Командиру нравилась неспешная основательность каюра. Он правил упряжкой с непроницаемым ликом человека, знающим что-то такое, что недоступно простому земному жителю. В нём чувствовалась магическая сила, он жил словно по заранее предписанному, будто читал невидимую книгу. Он всегда молчал, думая о чем-то своём» [2, 101]. Командиру нравилась в проводнике то, чем сам он не обладал. Чухновский был человек служивым, он подчинялся, был ограничен сроками, не был свободным, как жители тайги. Порой мужчина сомневался в правильности своих действий.

Фигура каюра красного командира привлекает к себе внимание. В раннем варианте текста проводника зовут Иван Сопочин, а в позднем Степан Сопочин. Позволим себе предположить, что данная замена связана с уточнёнными данными о прототипе героя. В раннем варианте в первой главе присутствует сноска в конце страницы повествующая о дальнейшей судьбе проводника:

«Почти четверть века спустя Иван Сопочин якобы тронется умом и уйдёт из дома в верховье Тромагана. Люди найдут его брошенную упряжку. По мелкоснежную озера, словно разрываемые внутренним огнём, он побежит прямо на север, к полюсу холода. И, как бы пытаюсь взлететь, его шаги всё будут увеличиваться и увеличиваться. И когда длина его шага достигнет длины хорая, люди в ошеломлении молча встанут, молча постоят и молча повернут назад. Так никто и никогда не сумеет объяснить ни его таинственного состояния, ни его таинственного исчезновения» [1, 24]. Заметим, что данная сноска отсутствует в публикации 2010 года.

Каюр Степан Сопочин противопоставлен проводнику Иуде, который за рюмку спирта готов продать всё. Он убивает, предаёт без зазрения совести своих соплеменников. Не случайно автор выбирает ему подобное имя. Уход из жизни обоих героев имеет символическое значение, Иван Сопочин взмывает ввысь, исчезает с лица земли, прожив после восстания двадцать пять лет среди своих родных, а Иуду готовы убить свои же. В финале первой главы в диалоге героев, командир говорит каюру, что пристрелит его после войны за продажность.

Значимым в тексте девятой главы является образ хозяина стойбища – Кирилла Молданова. Через взаимодействие В. Чухновского с мужчиной образы раскрываются синхронно.

Автор знакомит читателя с хозяином чума через Матерь Детей. В начале девятой главы повествуется об одной из остановок героини на пути к спасению. Женщина приезжает в стойбище после нашествия красных. Она обнаруживает в чуме подвешенного за жердь, вниз головой мужчину. Героиня понимает, что он жив. После встречи с мужчиной женщина с детьми продолжит свой путь и встретит на белоснежном снегу ещё не одно безжизненное, изуродованное, окровавленное, расстрелянное тело.

Примечательной деталью в тексте девятой главы является то, что красные оставили героя умирать медленной смертью, а не убили всё мужское население стойбища, как это делали на протяжении девяти глав романа. Данная деталь является особенной, так как маркирует трансформацию образа главаря красных. Здесь командир подобрел, как отметил в тексте романа Е. Д. Айпин, человеческие жизни заменены на жертвы животных. Жажда крови и ненасытность героя уподобляет его Менкву.

Интересно как автор создаёт сцену расстрела стада оленей. Данный эпизод являет собой синтез языческих и христианских символов. Красный командир приказывает расставить пулемёты с трёх сторон озера, после чего оленей заводят на лёд, и красноармейцы палят по животным, что есть мочи. Сама идея расстрела животных на озере символична. Число три в христианской традиции является символом триединства веры. Массовое убийство животных на озере напоминает приношение кровавой жертвы богам. Зеркальная поверхность озера окрашивается вновь в красный цвет. Озеро в данном случае выступает в роли ретранслятора между верхним миром и земным. Стихия воды в христианской традиции ассоциируется с очищением. Чухновский словно пытается очистить себя от крови людской, заменив её на животных, но это не спасает его душу.

Е. Д. Айпин достаточно детально сформировал образ хозяина чума. Прозаик ввёл имя и фамилию – Кирилл Молданов, описал состав его семьи (сыновья Сергей, Афанасий и Дмитрий, дочери, внуки Вася и Андрей). Через визуальное восприятие героини автор даёт понять читателю, что дед Кирилл имеет крепкое хозяйство. Мужчина владеет тысячным стадом оленей, это становится известно из диалога Чухновского и деда Кирилла.

Вседозволенность, дерзость, самоуверенность, одержимость властью – черты свойственные командиру красных. Проявление этих черт ярко прослеживается в диалогах Чухновского и хозяина стойбища – Кирилла Молданова: «<...> Чухновский коротко и отрывисто хохотнул:

– Как я захочу – так и будет! – грозно проговорил он. – Захочу – всё тебе достанется. Не захочу – ничего у тебя не будет. Так что без оглядки на своего Верховного можешь выпить веселящей воды. Смелей, дед» [2, 95].

Дед Кирилл напротив ведёт себя сдержанно, спокойно. Мужчина, по мнению Чухновского, является кулаком и шаманом, в тексте присутствует 4 эпизода проявления шаманской силы деда. Первый раз дед Кирилл отказался выпить с Чухновским, аргументируя отказ тем, что если выпьет с командиром, то потеряет всё, что имеет. В финале главы видим, что К. Молданову удалось сохранить кров, семью и землю.

Второй раз хозяин чума сообщил Чухновскому, что пистолет командира не заряжен, третий – по просьбе красного капитана К. Молданов общается, отчего умрёт главарь. А последний раз

возглас шамана: «– Верховный, Ты слышишь ли меня?! Ты видишь ли меня?!» [2, 104] останавливает выстрелы пулемётов, расстреливающих на озере его оленнее стадо.

Образ шамана встречается в произведении один раз. Персонаж вобрал в себя лучшее представление о шамане – предсказать судьбу, не навредить, в экстренной ситуации остановить разрушающее действие. Дед Кирилл создан сильным, смелым, честным, мудрым, нестигаемым человеком, верным своим принципам. Раннее в хантыйской литературе образ шамана чаще наделяли негативными чертами – жадностью, коварством, ненасытностью, алчностью. Шаман был способен насылать болезни, управлять стихиями.

В конце девятой главы присутствует сноска, повествующая о том, что вскоре после завершения восстания дед Кирилл с семьёй переберётся с угодий, осквернённых Казымской войной, на реку Тромаган в Сургутском районе. Там он проживёт до глубокой старости. После его кончины хозяином его дома станет старший сын Сергей Мултанов. Благодаря данной информации, позволим себе предположить, что прототипом Кирилла Молданова был реальный человек. Фамилия героев в ходе при смене места жительства меняется Молданов – Мултанов.

В данном сюжете прозаик символично изобразил Казымское восстание, через одну сюжетную линию. Красные превосходят хантов количеством, оружием, однако стойкий характер, выносливость коренных жителей, вера в справедливость и силу верховных богов дают энергию противостоять в неравной борьбе.

Обращаясь к главе 12, стоит отметить, что её содержание значительно меньше по объёму. Количество знаков в главе равно 8001.

Женщина въезжает на лёд озера, которое по форме напоминает полную Луну. Не случайно автор обращается к подобному сравнению, считаем это ярким символом происходящего. Форма озера в виде полной Луны олицетворяет наполненность, наивысший пик накала происходящего. Круг имеет замкнутую форму, то есть нескончаемость происходящего, безвыходность положения героини. Луна также выступает в роли символа, это светило тёмного времени суток, где жизнь по представлениям обско-угорских народов движется в обратном направлении. Символ круга вновь в этой главе встречается при упоминании о лунке, в которую была заморожена голова убитого мужчины. Большое озеро в виде полной

Луны, и лунка, в которой вмёрз человек, малый круг в большом напоминает метафоричное воплощение трагедии малого народа в историческом прошлом страны.

Рядом с дорогой женщина замечает вмёрзшее в лунку мужское тело. Чтобы подтвердить свои догадки, она медленно и осторожно приближается к телу. По сгусткам крови, одежде и позе умершего героя восстанавливает произошедшее в своём сознании. Женщина предполагает, что убитым мог быть Григорий Сенгепов – ловкий и отважный воин-одиночка.

В отличие от ранней редакции романа данной главой автор развеивает созданный ранее миф о неуловимых воинах, народных героях, таких как: Сеня Малый, белый офицер, Григорий Сенгепов в рассматриваемом романе, Лёня Липецкий в рассказе «Божье Послание».

Двенадцатая глава романа дополняет методы допросы красных – пытки ледяной водой. Также в контексте анализируемой части автор акцентирует внимание на персонаже «судья с бритой головой», который придумывал изощрённые способы пытки. Чем дольше длилось подавление восстания, тем жёстче становились методы красных.

Обсуждение и заключение

При сопоставлении двух вариантов романа «Божья Матерь в кровавых снегах» издательства

«ПАКРУС» 2002 г. и издательства «Амфора» 2010 г. обнаружили, что тексты значительно отличаются между собой. В данном исследовании мы проанализировали значение двух новых глав в издании 2010 г.. Девятая и двенадцатая являются вставными главами. Благодаря дополнению, роман увеличился в объёме на 38585 знаков.

Новые главы углубили масштаб и трагизм Казымского восстания. Многие семьи коснулось подавление восстания, немногих пощадили красные. В одной из глав автор познакомил читателя с судьбой кулака-шамана, в другой – с судьбой одного из предполагаемых славных воинов ханты. Через отдельные сцены, диалоги с хозяином стойбища Молдановым К., образа каюра Степана Сопочина Е. Д. Айпину удалось детально создать образ главаря красных. Герой получился своеобразным: большое тучное тело скрывало трусливого воина. Командир пытается удержать собственный авторитет среди своего предательского окружения. Раздражение героя к непокорным остякам трансформируется в чувство уважения к стойкости характера и веру в себя.

Столь значимое внимание образу Чухновского уделено не случайно, автор словно пытается разглядеть в герое человеческие качества и понять причины его жестокости. Художественный текст 2010 года издания детализирует образную систему романа, расширяет её.

Список источников и литературы

1. Айпин Е. Д. Божья Матерь в кровавых снегах. Екатеринбург: ПАКРУС, 2002. 304 с.
2. Айпин Е. Д. Божья Матерь в кровавых снегах. СПб.: ТИД Амфора, 2010. 255 с.
3. Айпин Е. Д. Собрание сочинений: в 4 т. СПб.: Амфора, 2014. Т. 4: Божья Матерь в кровавых снегах. 287 с.
4. Айпин Е. Д. Собрание сочинений: в 5 т. Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2020. Т. 4: Божья Матерь в кровавых снегах. 292 с.
5. Бологова М. А. Мотив (не) состоявшейся коммуникации в сюжетной структуре романа Е. Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах» // Сибирский филологический журнал. 2013. № 1. С. 88–93.
6. Бологова М. А. Мотив изображения в романе Е. Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах» // Сибирский филологический журнал. 2013. № 3. С. 168–174.
7. Ващенко А. Бремя особого рода // Литературная Россия. 2006. № 37. С. 14–15.
8. Каталин Надь. Светская языческая Пьета, или Матерь Детей в романе «Божья Матерь в кровавых снегах» // Айпин Е. Д. Собрание сочинений: в 5 т. Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2020. Т. 4: Божья Матерь в кровавых снегах С. 274–284.
9. Комаров С.А., Лагунова О.К. Литература Сибири: миссия, этничность. Аксиология. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2016. 200 с.
10. Косинцева Е. В. Женские образы в романе Е. Д. Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах» // Гуманитарный вектор. 2010. № 3 (23). С. 75–79.
11. Косинцева Е. В. Женские образы в хантыйской литературе. Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2010. 100 с.
12. Косинцева Е. В. Образ Воина в романе Е. Д. Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах» // Вестник Поморского государственного университета. 2010. № 12. С. 257–262.
13. Косинцева Е. В. Семейная тема в романе Е. Д. Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах» // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 3(03). С. 145–149.
14. Косинцева Е. В. Метатекст в хантыйской литературе: урбанистический код. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2020. 168 с.

15. Косинцева Е. В., Куренкова Н. В. «Всё в этом мире от Бога...»: роман Е. Д. Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах». Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 143 с.
16. Кукуева Г. В. Роль смешанных форм чужой речи в романе Е. Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах» // Филология и человек. 2020. № 1. С. 41–52.
17. Лагунова О. К. Аксиологичность образного ряда в романе Е. Д. Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах» // Реальность этноса: Роль образования в формировании этнической и гражданской идентичности. СПб.: Астерион, 2006. С. 557–560.
18. Лагунова О. К. Истинная цена воли (О романе Е. Д. Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах») // Врата Сибири. 2006. № 1(18). С. 202–215.
19. Лагунова О. К. Феномен творчества русскоязычных писателей ненцев и хантов последней трети XX века (Е. Айпин, Ю. Вэлла, А. Неркаги). Тюмень: Изд-во ТГУ, 2007. 260 с.
20. Номад А. «Божья мать в кровавых снегах», Еремей Айпин. URL: <https://newslab.ru/article/310862> (дата обращения: 02.03.2022).
21. Севастьянова С. Божья Матерь в кровавых снегах // Сургутская трибуна. 2002. № 200. С. 8.
22. Сязи В. Л. Художественная концепция любви в прозе Е. Д. Айпина. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2018. 206 с.
23. Сязи В. Л. Текстологический анализ рассказа Е. Д. Айпина «Осень в Твоём городе» // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 698–706.
24. Цукор А. Лишь бы не было лжи и путаницы // Литературная Россия. 2004. № 41. С. 6.
25. Шаррен А.-В. Отражения и выражения: некоторые размышления о возрождении народа и о сути литературного творчества // Литературная Россия. 2004. № 41. С. 6–7.
26. Энгвер Н. То, что под камнем // Айпин Е. Д. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4: Божья Матерь в кровавых снегах. Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2020. С. 5–14.
27. Szuzanya a veres havon / Je. Ajpin; fordította N. Katalin. Budapest: Magyar naplo, 2002. 206 p.
28. Jumalaema verisel lumel / Je. Aipin. Tallinn: [w/p], 2008. 277 p.
29. La Mere de Dieu dans les neiges de sang / Je. Aipin. Paris: Editions Paulsen, 2010. 327 p.
30. Божья Мати в кривавих снігах: роман / Е. Д. Айпін. Рівне: Азалія, 2011. 230 с.
31. Siperian veriset lumet / Je. Aipin; suomennos K. Lehmus. Helsinki: Into Into Kustannus Oy, 2013. 228 p.

References

1. Aypin E. D. *Bozh'ja Mater' v krovavyh snegah* [The Mother of God in the Bloody Snows]. Yekaterinburg: PAKRUS Publ., 2002. 304 p. (In Russian)
2. Aypin E. D. *Bozh'ja Mater' v krovavyh snegah* [The Mother of God in the Bloody Snows]. Saint-Petersburg: Amfora Publ., 2010. 255 p. (In Russian)
3. Aypin E. D. *Sobranie sochinenij: v 4 t. T. 4: Bozh'ja Mater' v krovavyh snegah* [Collected works: in 4 vol. Vol. 4: The Mother of God in the Bloody Snows]. Saint-Petersburg: Amfora Publ., 2014. 287 p. (In Russian)
4. Aypin E. D. *Sobranie sochinenij: v 5 t. T. 4: Bozh'ja Mater' v krovavyh snegah* [Collected works: in 5 vol. Vol. 4: The Mother of God in the Bloody Snows]. Khanty-Mansiysk: Novosti Jugry Publ., 2020. 292 p. (In Russian)
5. Bologova M. A. *Motiv (ne) sostojavshejsja kommunikacii v szuzhetnoj strukture romana E. Ajpina "Bozh'ja Mater' v krovavyh snegah"* [The motif of (failed) communication in the plot structure of E. Aypin's novel "The Mother of God in the Bloody Snows"]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2013, no. 1, pp. 88–93. (In Russian)
6. Bologova M. A. *Motiv izobrazhenija v romane E. Ajpina "Bozh'ja Mater' v krovavyh snegah"* [The motif of the image in E. Aypin's novel "The Mother of God in the Bloody Snows"]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2013, no. 3, pp. 168–174. (In Russian)
7. Vashchenko A. *Bremja osobogo roda* [Burden of a special kind]. *Literaturnaja Rossija* [Literary Russia], 2006, no. 37, pp. 14–15. (In Russian)
8. Katalin Nagy. *Svetskaja jazycheskaja P'eta, ili Mater' Detej v romane "Bozh'ja Mater' v krovavyh snegah"* [Secular pagan Pieta, or the Mother of Children in the novel "The Mother of God in the Bloody Snows"]. *Aypin E. D. Sobranie sochinenij: v 5 t.* [Collected works: in 5 vols.]. Khanty-Mansiysk: Novosti Jugry Publ., 2020. Vol. 4 *Bozh'ja Mater' v krovavyh snegah* [The Mother of God in the Bloody Snows]. pp. 274–284. (In Russian)
9. Komarov S. A., Lagunova O. K. *Literatura Sibiri: missija, jetnichnost'. Aksiologija* [Literature of Siberia: mission, ethnicity. Axiology]. Tyumen: Tjumenskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2016. 200 p. (In Russian)
10. Kosintseva E. V. *Zhenskie obrazy v romane E. D. Ajpina "Bozh'ja Mater' v krovavyh snegah"* [Female images in E. D. Aypin's novel "The Mother of God in the Bloody Snows"]. *Gumanitarnyj vektor* [Humanitarian Vector], 2010, no. 3 (23), pp. 75–79. (In Russian)
11. Kosintseva E. V. *Zhenskij obrazy v hantyskoj literature* [Female images in Khanty literature]. Khanty-Mansiysk: Pechatnoe delo Publ., 2010. 100 p. (In Russian)
12. Kosintseva E. V. *Obraz Voina v romane E. D. Ajpina "Bozh'ja Mater' v krovavyh snegah"* [The image of a Warrior in the novel by E. D. Aypin "The Mother of God in the Bloody Snows"]. *Vestnik Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Pomor State University], 2010, no. 12, pp. 257–262. (In Russian)

13. Kosintseva E. V. *Semejnaja tema v romane E. D. Ajpina "Bozh'ja Mater' v krovavyh snegah"* [The family theme in E. D. Aypin's novel "The Mother of God in the Bloody Snows"]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem* [Modern studies of social problems], 2010, no. 3 (3), pp. 145–149. (In Russian)
14. Kosintseva E. V. *Metatekst v hantyjskoj literature: urbanisticheskij kod* [Metatext in Khanty literature: urban code]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Hanty-Mansijsk Publ., 2020. 168 p. (In Russian)
15. Kosintseva E. V., Kurenkova N. V. *"Vsjo v jetom mire ot Boga...": roman E. D. Ajpina "Bozh'ja Mater' v krovavyh snegah"* ["Everything in this world is from God...": E. D. Aypin's novel "The Mother of God in the Bloody Snows"]. Khanty-Mansiysk: IIC YuGU Publ., 2010. 143 p. (In Russian)
16. Kukueva G. V. *Rol' smeshannyh form chuzhoj rechi v romane E. Ajpina "Bozh'ja Mater' v krovavyh snegah"* [The role of mixed forms of foreign speech in E. Aypin's novel "The Mother of God in the Bloody Snows"]. *Filologija i chelovek* [Philology and Man], 2020, no. 1, pp. 41–52. (In Russian)
17. Lagunova O. K. *Aksiologichnost' obraznogo rjada v romane E. D. Ajpina "Bozh'ja Mater' v krovavyh snegah"* [The axiological nature of the image series in E. D. Aypin's novel "The Mother of God in the Bloody Snows"]. *Real'nost' jetnosa: Rol' obrazovaniya v formirovanii jetnicheskoi i grazhdanskoj identichnosti* [The reality of the ethnos: The role of education in the formation of ethnic and civic identity]. Saint-Petersburg: Asterion Publ., 2006. pp. 557–560. (In Russian)
18. Lagunova O. K. *Istinnaja cena voli (O romane E. D. Ajpina "Bozh'ja Mater' v krovavyh snegah")* [The true price of will (About the novel by E. D. Aypin "The Mother of God in the Bloody Snows")]. *Vrata Sibiri* [The Gates of Siberia], 2006, no. 1 (18), pp. 202–215. (In Russian)
19. Lagunova O. K. *Fenomen tvorchestva russkojazychnyh pisatelej nencev i hantov poslednej tretej XX veka (E. Ajpin, Ju. Vjella, A. Nerkagi)* [The phenomenon of creativity of Russian-language writers among the Nenets and Khanty people of the last third of the XX century (E. Aypin, Yu. Vella, A. Nerkagi)]. Tyumen: TGU Publ., 2007. 260 p. (In Russian)
20. Nomad A. *"Bozh'ja mater' v krovavyh snega", Eremej Ajpin* ["The Mother of God in the Bloody Snows", Eremey Aypin]. Available at: <https://newslab.ru/article/310862> (accessed: March 02, 2022). (In Russian)
21. Sevastjanova S. *Bozh'ja Mater' v krovavyh snegah* [The Mother of God in the Bloody Snows]. *Surgutskaja tribuna* [Surgut Tribune], 2002, no. 200, p. 8. (In Russian)
22. Syazi V. L. *Hudozhestvennaja koncepcija ljubvi v proze E. D. Ajpina* [The artistic concept of love in the prose of E. D. Aypin]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Hanty-Mansijsk Publ., 2018. 206 p. (In Russian)
23. Syazi V. L. *Tekstologicheskij analiz rasskaza E. D. Ajpina "Osen' v Tvojom gorode"* [Textological analysis of the story by E. D. Aypin "Autumn in Your City"]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (4), pp. 698–706. (In Russian)
24. Tsukor A. *Lish' by ne bylo lzhi i putanicy* [If only there were no lies and confusion]. *Literaturnaja Rossiya* [Literary Russia], 2004, no. 41, p. 6. (In Russian)
25. Sharren A.-V. *Otazhenija i vyrazhenija: nekotorye razmyshlenija o vozrozhdenii naroda i o suti literaturnogo tvorchestva* [Reflections and expressions: some reflections on the revival of the people and the essence of literary creativity]. *Literaturnaja Rossiya* [Literary Russia], 2004, no. 41, pp. 6–7. (In Russian)
26. Engver N. *To, chto pod kamnem* [What is under the stone]. Aypin E. D. *Sobranie sochinenij: v 5 t.* [What is under the stone. Collected works: in 5 vols.]. Khanty-Mansiysk: Novosti Jugry Publ., 2020. Vol. 4: *Bozh'ja Mater' v krovavyh snegah* [The Mother of God in the Bloody Snows]. pp. 5–14. (In Russian)
27. *Szuzanya a veres havon*. Je. Ajpin; fordította N. Katalin. Budapest: Magyar naplo, 2002. 206 p. (In Hungarian)
28. *Jumalaema verisel lumel*. Je. Ajpin. Tallinn: [w/p], 2008. 277 p. (In Estonian)
29. *La Mere de Dieu dans les neiges de sang*. Je. Ajpin. Paris: Editions Paulsen, 2010. 327 p. (In French)
30. *Божя Мати в кривавих снігах: роман*. Е. Д. Айпін. Рівне: Азалія, 2011. 230 p. (In Ukrainian)
31. *Siperian veriset lumet*. Je. Aipin; suomennos K. Lehmus. Helsenki: Into Into Kustannus Oy, 2013. 228 p. (In Finish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сязи Виктория Львовна, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А), кандидат филологических наук.

syaziviktorya@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1103-0435

ABOUT THE AUTHOR

Syazi Viktoria Lvovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Candidate of Philological Sciences.

syaziviktorya@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1103-0435